

Кабанов П.А.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: Предметом проведенного исследования является выявление тенденций состояния современной российской преступности на основе данных виктимологической статистики за период с 2009 по 2013 годы. Цель исследования – поиск и оценка тенденций современной российской преступности с учетом данных официальной виктимологической статистики. Задачи исследования: а) оценить динамические показатели жертвоприношения современной российской преступности; б) описать и объяснить структуру жертвоприношения современной российской преступности; в) определить характер опасности очевидных негативных показателей современной российской преступности. Методологической основой проведенного нами исследования выступает диалектический материализм и основанные на нем универсальные методы научного познания: сравнение, анализ, синтез и другие, используемые в общественных науках. Научная новизна проведенного нами исследования заключается в том, что в нем на основе официальных статистических данных выявлены не только очевидные позитивные тенденции современной российской преступности – снижение её уровня, но и негативные тенденции, указывающие на увеличение детской и женской смертности от совершения преступлений, причинение им тяжкого вреда здоровью. Полученные данные позволяют иначе взглянуть на современное состояние российской преступности.

Ключевые слова: Жертва, виктимология, виктимность, детская смертность, женская смертность, виктимологическая статистика, российская преступность, преступность, жертвоприношение преступности, криминология.

Abstract: This research focuses on determining tendencies and the current state of crime in Russia based on the data of victimological statistics for the period from 2009 to 2013. The purpose of this research is to find and assess the trends of the criminality in Russia taking into account the data from the official victimological statistics. This work focuses on the following tasks: a) assessing the dynamic indexes of modern criminality in Russia; b) describing and explaining the structure of modern criminality in Russia; c) determining the nature of danger of obvious negative indexes within the modern criminality in Russia. Based on the official statistical data the author determines the evident positive trends within Russia's criminality – drop in its level, but also the negative trends that demonstrating an increase in the child and female death rate and bodily injuries as a result of a crime. The data acquired provides a glimpse at the current state of criminality in Russia.

Keywords: Victim, victimology, victimity, child death rate, female death rate, victimological statistics, Russia's criminality, crime, consequences, criminology.

Эффективное противодействие преступности не возможно без анализа социальных последствий преступности, которые можно, пусть и не в полном объеме, но получать из данных российской официальной уголовной статистики. Следует иметь в виду, что статистические данные лишь в самом общем виде могут выявить те тенденции, которые с очевидностью отражают состояние преступности в обществе. Современная российская криминальная статистика позволяет изучать различные аспекты преступного поведения в обществе, в том числе виктимологические, формируя собственную информационную базу данных

– виктимологическую статистику. Виктимологическая статистика – это одно из важнейших направлений современной правовой статистики, которое наиболее полно характеризует негативные социальные последствия преступности,¹ именуя их специфическим терми-

¹ Глухова А.А. Виктимологическая статистика // Проблемы юридической науки и практики в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов. – Вып.3. – Н. Новгород: НИЮИ МВД РФ, 1997. – С.28-32; Глухова А.А., Устинов В.С. Понятие и значение виктимологической статистики // Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина в экономической сфере: Вестник Нижегородского государственного универси-

ном «жертвоприношение преступности».² Необходимо понимать, что не один вид статистического учета преступности не является идеальным инструментом измерения её негативных последствий. Об очевидных недостатках отечественной и зарубежной криминальной статистики: неполноте и искаженности, пишут и современные российские исследователи.³ Вместе с тем, невзирая на такое отношение к статистическим показателям преступности игнорировать их полностью было бы неразумно. Более того, анализ основных показателей, характеризующих «жертвоприношение преступности», крайне необходим, поскольку он корректирует криминальную статистику, которая уже относительно продолжительное время показывает снижение уровня преступности в современном российском обществе.⁴

Выбор периода исследования 2009-2013 годы обусловлен тем, что он характеризуется стабильным снижением уровня преступности в России. Если в 2009 году было зарегистрировано 2994820 преступлений, то к 2013 году произошло снижение преступности до 2206249 преступлений, то есть более чем на четверть.⁵ Вместе с тем, снизилось и количество учтенных потерпевших по уголовным делам. Если в 2009 году их было зарегистрировано 2241710, то в 2013 году – 1822767, то есть почти на 19% меньше.⁶ Это свидетельствует о том, что наравне со снижением уровня российской преступности, происходит и снижение количества жертв преступлений, хотя и более низкими темпами, чем количество зарегистрированных преступлений. Однако, криминологических исследований, посвященных

анализу таких расхождений и в целом жертвоприношения преступности в России, не происходит. К тому же криминологический анализ жертвоприношения российской преступности в самом общем виде (количество погибших, получивших тяжкий вред здоровью, среди них женщин и детей) был представлен лишь по итогам 2005 года.⁷ Такое положение дел в российской криминологической науке не способствует выработке эффективных мер противодействия преступности и свидетельствует об актуальности исследования феномена жертвоприношения преступности с использованием статистической информации.

В целях выявления основных тенденций жертвоприношения преступности в современной России необходимо осуществить криминологический анализ основных виктимологических статистических показателей преступности. Достижение названной цели невозможно без глубокого анализа статистических показателей, характеризующих:

- а) динамику жертвоприношения преступности;
- б) характер жертвоприношения преступности;
- в) структурные закономерности жертвоприношения

преступности отдельных категорий потерпевших с повышенной уязвимостью или виктимностью – женщин и детей.⁸

Обратившись к статистическим показателям жертвоприношения российской преступности, мы обнаружим

тета им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 1998. – С.107-112; *Квашиц В.Е.* Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. – М.: NOTA BENE, 1999. – С.25; *Солодовников С.А.* Виктимологическая статистика в отношении «преступник-жертва» в системе криминологического анализа // *Закон и право.* – 2004. – №12. – С.22-24.

² *Ривман Д.В.* Жертвоприношение преступности // *Криминология – XX век / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова.* – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2000. – С.250-285.

³ *Лунеев В.В.* Социальные последствия, жертвы и цена преступности // *Государство и право.* – 2009. – №1. – С.48; Его же. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т.1. Общая часть. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. – С.775; *Шклярчук М.* Вместо статистики преступности – отчеты следователей и прокуроров о проделанной работе // *Ведомости.* – 2014. – 16 октября.

⁴ *Гилинский Я.И.* Преступность, девиантность и социальный контроль в эпоху постмодерна: тезисы к размышлению // *Преступность, девиантность и социальный контроль в эпоху постмодерна: материалы Международной научно-практической конференции.* – СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2014. – С.36-40.

⁵ Статистические данные размещены на сайте МВД России. Режим доступа [http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/]

⁶ Данные предоставлены ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» письмом №34/П-166 от 9 сентября 2014 года

⁷ Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой справочник / под общ. ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. – М.: Изд-во «Экзамен», 2007. – С.173-174.

⁸ *Ривман Д.В.* Криминальная виктимология. – СПб, 2002. – С44-45; *Ривман Д.В., Устинов В.С.* Виктимология. – СПб., 2000. – С.71-72; Их же. Виктимология: Монография. – Н. Новгород, 1998. – С.40-41; *Глухова А.А.* Виктимологические факторы преступности. – Н. Новгород, 2005. – С.43, 45; *Банных Е.Н.* Виктимологический аспект поведения женщин-жертв преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006; *Челябова Э.И.* Виктимологическая характеристика несовершеннолетних, потерпевших от жестокого обращения // *Следователь.* – 2006. – №5. – С.53-55; *Панкова Т.П., Ситковский А.Л.* Виктимологическое направление в профилактике преступности несовершеннолетних // *Российский следователь.* – 2007. – №13. – С.31-33; *Кабанов П.А., Садеев М.М.* Криминальная политическая криминология как частная межотраслевая криминологическая теория: понятие, содержание и место в системе криминологических знаний. – Казань, 2007. – С.69; *Ильин И.В.* Понятие, характеристика и вопросы профилактики экономического мошенничества (теоретические аспекты): монография. – М., 2008. – С.86-87; *Варчук Т.В., Вишневецкий К.В.* Виктимология: учебное пособие / под ред. С.Я. Лебедева. – М., 2009. – С.73-74; *Вишневецкий К.В.* Криминогенная виктимность социальных статусов в современном обществе. – Краснодар, 2005. – С.101-102; *Глухова А.А., Изосимов С.В.* Виктимологические факторы преступности: история, современность и перспективы предупредительного воздействия. – Н. Новгород, 2010. – С.48-49; *Ившин В.Г., Идрисова С.Ф., Татьяна Л.Г.* Виктимология: учебное пособие. – М., 2011. – С.43 и др.

положительную тенденцию – ежегодное снижение количества потерпевших от преступлений в рассматриваемый период, которое происходило следующим образом: в 2009 году их было признано и учтено 2241710, в 2010 г. – 2062937, в 2011 г. – 1924192, в 2012 г. – 1895970, в 2013 г. – 1822767. Здесь с очевидностью просматривается устойчивая позитивная тенденция к снижению общего количества жертв криминального поведения в современном российском обществе.

К числу важнейших показателей, характеризующих жертвоприношение преступности, следует отнести структуру потерпевших от преступлений. В исследуемый нами период среди жертв криминального поведения российскими правоохранительными органами было зарегистрировано и учтено 8601379 физических лиц, и 1346197 юридических лиц. Соотношение этих категорий потерпевших показывает, что физические лица более чем в шесть раз чаще становятся потерпевшими от преступлений, чем юридические.

Обратившись к анализу статистических показателей жертвоприношения преступности, мы увидим, что в 2009 году юридические лица были признаны потерпевшими от преступлений 288531 раз, в 2010 г. – 277747, в 2011 г. – 267473, в 2012 г. – 256621, в 2013 г. – 255825. Темпы снижения составили 11,3% или 7,7% ниже чем в целом по общему количеству учтенных жертв криминального поведения.

Следует отметить, что в тоже время физические лица становились жертвами преступлений в 2009 году 1953179 раз, в 2010 г. – 1785190, в 2011 – 1656719, в 2012 г. – 1639349, в 2013 г. – 1566942. Темпы снижения жертвоприношения российской преступности составили 19,8% или несколько выше, чем общие темпы общего снижения жертв преступности. Здесь обращает на себя внимание общая тенденция стабильного снижения количества учтенных жертв преступлений затрагивает обе категории потерпевших, хотя и различными темпами.

Безусловно, общественная опасность преступности увеличивается, если её жертвами становятся наименее защищенные слои населения: женщины, дети и лица пожилого возраста. Однако российская криминальная статистика по возрастным критериям жертв выделяет лишь несовершеннолетних, а лиц пожилого возраста учитываются в общих показателях, не выделяясь в особую возрастную группу. В связи с этим лиц пожилого возраста как жертв преступности мы рассматривать не можем в связи с отсутствием статистических показателей, ограничив своё научное любопытство лишь жертвами преступности из числа женщин и детей.

За исследуемый нами период в России общее количество учтенных потерпевших женского пола составило 3959836 человек или 46% от общего количества жертв из числа физических лиц. Из них было зарегистрировано и учтено российскими правоохранительными органами в 2009 г. – 893060 человек, в 2010 г. – 824836, в 2011 г. – 757889, в 2012 г. – 751005, в 2013 г. – 733046. Следовательно, в рассматриваемый период произошло снижение общего количества учтенных женщин-жертв преступлений на 17,9%. Этот показатель на 1,1% меньше общего снижения учтенного количества жертв российской преступности из числа физических лиц за этот же период.

Если обратимся к статистическим показателям, характеризующих общее количество несовершеннолетних жертв преступного поведения, то обнаружим, что в рассматриваемый нами период в Российской Федерации их было признано таковыми 480093 человек или 5,6% от общего количества жертв из числа физических лиц.

Обратившись к динамике признания несовершеннолетних потерпевшими по уголовным делам, мы обнаружим, что в 2009 году их было признано таковыми 108718 человек, в 2010 г. – 100227, в 2011 г. – 92912, в 2012 г. – 89183, в 2013 г. – 89053. Здесь мы тоже замечаем общую тенденцию к снижению количества жертв приблизительно в том же процентном соотношении – 18,1%, но настораживает другое – ежегодные темпы снижения становятся значительно ниже.

Важнейшим показателем, характеризующим качество жертвоприношения преступности, является общее количество погибших в результате совершенных преступлений. В исследуемый нами период на территории Российской Федерации погибло 154687 человек или 1,6% от общего количества учтенных жертв из числа физических лиц, среди них треть – это наименее защищенные слои населения: 9341 человек или 6% являлись несовершеннолетними и 44361 или 28,7% – женщинами.

Как беспристрастно говорят статистические показатели, в 2009 году было учтено погибшими от преступлений 31089 человек, в 2010 г. – 30275, в 2011 г. – 30476, в 2012 г. – 31736, в 2013 г. – 31111. Здесь мы видим относительную стабильность показателя погибших от преступлений, при снижении в 2010–2011 годах и повышении в 2012–2013 гг. Колебания между статистическим минимумом и статистическим максимумом зарегистрированных погибших от преступлений в рассматриваемый период составляют не более 4,6%. Вместе с тем, настораживает другое – показатели, характеризующие детскую смертность от преступлений. Если в 2009 году общее количество учтенных погибших в результате совершения преступлений лиц несовершеннолетнего

возраста составляло 1613 человек, то в последующем этот количественный показатель только возрастает. В 2010 году он составил 1684, в 2011 г. – 1731, в 2012 г. – 2139, в 2013 г. – 2174. Темпы прироста в рассматриваемый нами период детской смертности в России от криминального поведения составили 25,8%. В общей структуре учтенных жертв преступлений несовершеннолетнего возраста детская смертность составила 1,9%.

Пожалуй самым основным показателем характеризующим жертвоприношение российской преступности является удельный вес детской смертности в структуре жертвоприношения преступности лиц несовершеннолетнего возраста. Если в 2009 году удельный вес детской смертности от преступлений составлял всего лишь 1,48% от общего количества учтенных жертв несовершеннолетнего возраста, то в 2010 г. – 1,68%, в 2011 г. – 1,86%, в 2012 г. – 2,4%, в 2013 г. – 2,44%. Здесь очевидна тенденция роста детской смертности в структуре жертв несовершеннолетнего возраста.

Анализ приведенных количественных и качественных показателей, характеризующих детскую смертность от преступлений позволяет сделать вывод о том, что в современном российском обществе очевидна устойчивая тенденция к росту детской смертности от совершения преступлений при снижении общего количества учтенных жертв преступлений несовершеннолетнего возраста. Это свидетельствует о негативных изменениях характера преступности в современном российском обществе.

Не менее интересны статистические показатели, характеризующие женскую смертность от преступных посягательств. Здесь мы отмечаем, что в 2009 году российскими правоохранительными органами была выявлено и учтено 8868 смертей женщин от преступных посягательств, в 2010 г. – 8678, в 2011 г. – 8514, в 2012 г. – 9189, в 2013 г. – 9112. Количественные показатели российской виктимологической статистики свидетельствуют о том, что в период с 2009 по 2011 гг. отмечалось снижение криминальной смертности женщин в абсолютных показателях, а в 2012 году она резко поднялась на 7,3% и лишь несколько сократилась в 2013 году, но по-прежнему остается выше, чем в предыдущие 2009-2011 годы. Темпы прироста женской смертности в 2013 году, по сравнению с базовым 2009 годом составили 2,8%.

Если обратится к относительному показателю – удельному весу женской смертности в общей структуре женщин пострадавших от преступлений мы обнаружим несколько иные тенденции. На протяжении всего периода доля женской смертности от преступного поведения в общей структуре женщин пострадавших от преступле-

ний росла. Если на начало исследуемого периода она составила 0,99%, то в последующем постоянно возрастала. В 2010 году этот показатель составил 1,05%, в 2011 г. – 1,12%, в 2012 г. – 1,22%, 2013 г. – 1,24%. Необходимо обратить внимание на то, что в общей структуре учтенных женщин жертв преступлений в рассматриваемый период женская смертность составила всего лишь 1,1%.

Анализ количественных и качественных показателей женской смертности от преступности позволяет сделать вывод о том, что в современном российском обществе имеется тенденция к росту женской смертности от преступных посягательств при снижении общего количества учтенных женщин-жертв преступлений. Это свидетельствует о неблагоприятных тенденциях в современной российской преступности – ухудшается характер социальных последствий преступности.

Виктимологическая оценка криминального поведения может оказаться не полной без обращения к оценке количественных показателей отражающих причинение вреда здоровью потерпевших. Отечественная виктимологическая статистика выделяет лишь причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевших. В рассматриваемый нами период, судя по данным официальной статистики, общее количество потерпевших получивших тяжкий вред здоровью составило 203304 человека, а средней тяжести – 111597 или 2% и 1,1% соответственно в структуре жертв преступного поведения из числа физических лиц.

Анализу статистических показателей, характеризующих количество потерпевших, получивших тяжкий вред здоровью в результате совершения преступлений, показывает, что в последнее время они имеют тенденцию к увеличению их общего количества. Если в 2009 году было зарегистрировано 40745 потерпевших, которым был причинен тяжкий вред здоровью, то в 2010 г. – 39666, в 2011 г. – 39295, в 2012 г. – 41580, в 2013 г. – 42018. Прирост количества потерпевших, получивших тяжкий вред здоровью в исследуемый период, составил 3%, нейтрализовав относительно благополучные показатели 2010-2011 годов.

Безусловно, общие тенденции по рассматриваемому нами показателю отразились и на показателях, характеризующих причинение тяжкого вреда несовершеннолетним и женщинам. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что общее количество несовершеннолетних, получивших тяжкий вред здоровью, в рассматриваемый нами период, составило 12947 человек или 6,4% от общего количества учтенных жертв этой категории. В тоже время количество женщин получивших тяжкий вред здоровью, составило 65504 человека

или 32,2% от их общего количества. В тоже время доля жертв получивших тяжкий вред здоровью в общей структуре учтенных жертв несовершеннолетнего возраста составило 2,7%, а женщин – 1,7%.

Статистические показатели, характеризующие количество несовершеннолетних получивших тяжкий вред здоровью, распределились следующим образом: в 2009 году – 2432 человека, в 2010 г. – 2386, в 2011 г. – 2509, в 2012 г. – 2705, в 2013 г. – 2915. Прирост количества учтенных несовершеннолетних жертв криминального поведения, получивших тяжкий вред здоровью, составил 26,9% и свидетельствует о неблагоприятных тенденциях в современной российской преступности.

Количественные статистические показатели, характеризующие причинение преступным поведением тяжкого вреда здоровью женщинам, распределились таким образом: в 2009 году – 10014 человек, в 2010 г. – 9967, в 2011 г. – 10207, в 2012 г. – 11088, в 2013 г. – 11281. В рассматриваемый период прирост количества женщин жертв криминального поведения, получивших тяжкий вред здоровью составил 11,2% и свидетельствует о неблагоприятных тенденциях в современной российской преступности.

Следовательно, статистические показатели, характеризующие количество жертв, получивших тяжкий вред здоровью, в разрезе по категориям несовершеннолетние и женщины свидетельствует о неблагоприятных тенденциях в современной российской преступности – значительном приросте количества жертв названных категорий в рассматриваемый нами период.

Не менее значимы показатели, характеризующие причинение вреда средней тяжести здоровью потерпевшим от преступлений. В исследуемый нами период было зарегистрировано 111597 жертв преступлений, получивших средней тяжести вред здоровью. Среди этих жертв оказалось 5430 несовершеннолетних или 4,9% от их общего количества и 24041 – женщин или 21,5%. В общей структуре учтенных жертв несовершеннолетнего возраста лица, получившие средней тяжести вред здоровью, составили 1,1%, а женщины 0,6%.

Количественные показатели, характеризующие в динамике состояние причинения средней тяжести вреда здоровью потерпевшим от преступлений, выглядят следующим образом: в 2009 году было учтено и признано таковыми 39772 человека, в 2010 г. – 18292, в 2011 г. – 17724, в 2012 г. – 18075, в 2013 г. – 17734. Заметно более чем двукратное снижение количества жертв преступлений получивших средней тяжести вред здоровью в 2010 году по сравнению в 2009 годом и стабилизацией этого показателя в последующие годы. Эта тенденция

отразилась и на показателях, характеризующих несовершеннолетних жертв преступлений, получивших средний тяжести вред здоровью. Если в 2009 году их общее количество составило 2403 человек, то в 2010 г. – 775, в 2011 г. – 770, в 2012 г. – 787, в 2013 г. – 695. Снижение количества несовершеннолетних жертв преступлений получивших средней тяжести вред здоровью в рассматриваемый нами период произошло более чем в три раза, что следует оценить положительно.

Менее заметна тенденция снижения количества жертв преступлений получивших средней тяжести вред здоровью среди женщин. Так, в 2009 году эта категория жертв преступлений составила 5598 человек, в 2010 г. – 4609, в 2011 г. – 4356, в 2012 г. – 4673, в 2013 г. – 4805. Необходимо обратить внимание на снижение общего количества женщин-жертв преступлений получивших средней тяжести вред здоровью в 2010 году по сравнению с 2009 годом на 17,7% и последующий прирост этого показателя в 2012-2013 годах. Вместе с тем, очевидно, что в рассматриваемый нами период имеются темпы снижения количества учтенных женщин-жертв преступлений получивших средней тяжести вред здоровью на 14,2% и эта тенденция отразилось положительно на оценке состояния российской преступности.

Проведенное нами виктимологическое исследование количественных статистических показателей, характеризующих общее состояние современной преступности в Российской Федерации за период с 2009 по 2013 годы, позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, общее снижение преступности в Российской Федерации в период 2009-2013 гг. повлекло и снижение количества зарегистрированных и учтенных потерпевших от преступлений, при этом снижение темпов преступности опережает, снижение темпов жертвоприношения преступности. Во-вторых, в структуре жертвоприношения преступности значительно преобладают физические лица, доля юридических лиц в числе потерпевших от преступлений более чем в шесть раз меньше. В-третьих, отмечается положительная тенденция в структуре жертвоприношения, очевидно снижение среди жертв преступлений наименее защищенных социальных групп населения с повышенной виктимностью – женщин и детей. В-четвертых, наравне с положительными тенденциями в современной российской преступности отчетливо просматриваются и тревожные симптомы криминального неблагополучия. Среди них обращают на себя внимание показатели характеризующие темпы прироста детской и женской смертности от криминального поведения в обществе

и причинение тяжкого вреда этой категории жертв с повышенной виктимностью.

Следует отметить, что выявленные нами тенденции современной российской преступности лишь дает её общую характеристику, а для объяснения её негатив-

ных виктимологических тенденций необходимо дальнейшее исследование феномена жертвоприношения преступности с использованием не только официальной статистической информации, но и других источников и методов познания.

Библиография:

1. Банных Е.Н. Виктимологический аспект поведения женщин-жертв преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006.
2. Варчук Т.В., Вишневецкий К.В. Виктимология: учебное пособие / под ред. С.Я. Лебедева. – М., 2009.
3. Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимность социальных статусов в современном обществе. – Краснодар, 2005.
4. Гилинский Я.И. Преступность, девиантность и социальный контроль в эпоху постмодерна: тезисы к размышлению // Преступность, девиантность и социальный контроль в эпоху постмодерна: материалы Международной научно-практической конференции. – СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2014. – С.36-40.
5. Глухова А.А. Виктимологическая статистика // Проблемы юридической науки и практики в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов. – Вып.3. – Н. Новгород: НИУИ МВД РФ, 1997. – С.28-32.
6. Глухова А.А. Виктимологические факторы преступности. – Н. Новгород, 2005.
7. Глухова А.А., Изосимов С.В. Виктимологические факторы преступности: история, современность и перспективы предупредительного воздействия. – Н. Новгород, 2010.
8. Глухова А.А., Устинов В.С. Понятие и значение виктимологической статистики // Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина в экономической сфере: Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 1998. – С.107-112.
9. Ившин В.Г., Идрисова С.Ф., Татьяна Л.Г. Виктимология: учебное пособие. – М., 2011.
10. Кабанов П.А., Садеев М.М. Криминальная политическая криминология как частная междотраслевая криминологическая теория: понятие, содержание и место в системе криминологических знаний. – Казань, 2007.
11. Квашиш В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. – М.: NOTA BENE, 1999.
12. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т.1. Общая часть. – М.: Изд-во Юрайт, 2011.
13. Лунеев В.В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности // Государство и право. – 2009. – №1.
14. Панкова Т.П., Ситковский А.Л. Виктимологическое направление в профилактике преступности несовершеннолетних // Российский следователь. – 2007. – №13. – С.31-33. Ильин И.В. Понятие, характеристика и вопросы профилактики экономического мошенничества (теоретические аспекты): монография. – М., 2008.
15. Ривман Д.В. Жертвоприношение преступности // Криминология – XX век / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2000.
16. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб, 2002.
17. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. – СПб., 2000.
18. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология: Монография. – Н. Новгород, 1998.
19. Солодовников С.А. Виктимологическая статистика в отношении «преступник-жертва» в системе криминологического анализа // Закон и право. – 2004. – №12. – С.22-24.
20. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой справочник / под общ. ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. – М.: Изд-во «Экзамен», 2007.
21. Челябинова Э.И. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних, потерпевших от жестокого обращения // Следователь. – 2006. – №5. – С.53-55.
22. Шклярчук М. Вместо статистики преступности – отчеты следователей и прокуроров о проделанной работе // Ведомости. – 2014. – 16 октяб.

References (transliterated):

1. Bannykh E.N. Viktimologicheskii aspekt povedeniya zhenshchin-zhertv prestupleniya: dis. ... kand. jurid. nauk. – Chelyabinsk, 2006.
2. Varchuk T.V., Vishnevetskii K.V. Viktimologiya: uchebnoe posobie / pod red. S.Ya. Lebedeva. – M., 2009.
3. Vishnevetskii K.V. Kriminogennaya viktimmnost' sotsial'nykh statusov v sovremennom obshchestve. – Krasnodar, 2005.
4. Gilinskii Ya.I. Prestupnost', deviantnost' i sotsial'nyi kontrol' v epokhu postmoderna: tezisy k razmyshleniyu // Prestupnost', deviantnost' i sotsial'nyi kontrol' v epokhu postmoderna: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – SPb.: ID «Alef-Press», 2014. – S.36-40.
5. Glukhova A.A. Viktimologicheskaya statistika // Problemy juridicheskoi nauki i praktiki v issledovaniyakh ad'yunktov i soiskatelei: sbornik nauchnykh trudov. – Vyp.3. – N. Novgorod: NYUI MVD RF, 1997. – S.28-32.
6. Glukhova A.A. Viktimologicheskije faktory prestupnosti. – N. Novgorod, 2005.

7. Glukhova A.A., Izosimov S.V. Viktimologicheskie faktory prestupnosti: istoriya, sovremennost' i perspektivy predupreditel'nogo vozdeistviya. – N. Novgorod, 2010.
8. Glukhova A.A., Ustinov V.S. Ponyatie i znachenie viktimologicheskoi statistiki // Pravovye sredstva i metody zashchity zakonoposlushnogo grazhdanina v ekonomicheskoi sfere: Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – N. Novgorod, 1998. – S.107-112.
9. Ivshin V.G., Idrisova S.F., Tat'yanina L.G. Viktimologiya: uchebnoe posobie. – M., 2011.
10. Kabanov P.A., Sadeev M.M. Kriminal'naya politicheskaya kriminologiya kak chastnaya mezhotraslevaya kriminologicheskaya teoriya: ponyatie, sodержание i mesto v sisteme kriminologicheskikh znaniy. – Kazan', 2007.
11. Kvashis V.E. Osnovy viktimologii. Problemy zashchity prav poterpevshikh ot prestupleniy. – M.: NOTA BENE, 1999.
12. Luneev V.V. Kurs mirovoi i rossiiskoi kriminologii: uchebnyy. V 2 t. T.1. Obshchaya chast'. – M.: Izd-vo Yurait, 2011.
13. Luneev V.V. Sotsial'nye posledstviya, zhertvy i tsena prestupnosti // Gosudarstvo i pravo. – 2009. – №1.
14. Pankova T.P., Sitkovskiy A.L. Viktimologicheskoe napravlenie v profilaktike prestupnosti nesovershennoletnikh // Rossiiskii sledovatel'. – 2007. – №13. – S.31-33. Il'in I.V. Ponyatie, kharakteristika i voprosy profilaktiki ekonomicheskogo moshennichestva (teoreticheskie aspekty): monografiya. – M., 2008.
15. Rivman D.V. Zhertvoprinoshenie prestupnosti // Kriminologiya – XX vek / Pod red. V.N. Burlakova, V.P. Sal'nikova. – SPb.: Izd-vo «Yuridicheskii tsentr Press», 2000.
16. Rivman D.V. Kriminal'naya viktimologiya. – SPb, 2002.
17. Rivman D.V., Ustinov V.S. Viktimologiya. – SPb., 2000.
18. Rivman D.V., Ustinov V.S. Viktimologiya: Monografiya. – N. Novgorod, 1998.
19. Solodovnikov S.A. Viktimologicheskaya statistika v otnoshenii «prestupnik-zhertva» v sisteme kriminologicheskogo analiza // Zakon i pravo. – 2004. – №12. – S.22-24.
20. Chelyabova E.I. Viktimologicheskaya kharakteristika nesovershennoletnikh, poterpevshikh ot zhestokogo obrashcheniya // Sledovatel'. – 2006. – №5. – S.53-55.
21. Shklyaruk M. Vmesto statistiki prestupnosti – otchety sledovatelei i prokurorov o prodelannoi rabote // Vedomosti. – 2014. – 16 oktyab.